

ВАРЯГИ

Авторы: Е. А. Мельникова

ВАРЯГИ [др.-исл. *væringjar* (от *vár* – обет, клятва), ср.-век. лат. *varangi*, греч. *βάραγγοι*, араб. – варанк], собирательное обозначение сканд. народов в Древней Руси (в [«Повести временных лет»](#) и других др.-рус. источниках Варяжским м. называлось Балтийское м.); выходцы из Сканд. стран на службе у правителей [Древнерусского государства](#) и Визант. империи.

На Руси слово «В.» возникло, видимо, в кон. 9 – нач. 10 вв. в сканд. среде в связи с необходимостью отличать вновь прибывавшие воен. отряды скандинавов от «руси» – представителей воен. знати ([Свенельд](#), Асмунд и др.) и членов др.-рус. княжеской династии [Рюриковичей](#), также имевших сканд. происхождение. Проникновение скандинавов в Вост. Европу в 9–10 вв. проходило в период формирования Др.-рус. гос-ва. Как наёмная воен. сила В. составляли дружины др.-рус. князей, в воен. походах 10 – 1-й пол. 11 вв. – отборную часть княжеского войска. Их служба подвергалась регламентации, соглашения рус. князей с В. в 10–11 вв. предусматривали размер и форму оплаты наёмников, срок их службы или участие в конкретной кампании (об этом сообщают «Повесть временных лет» и исландские саги, в первую очередь «Сага об Эймунде»). В. играли важную роль в консолидации Др.-рус. гос-ва, в подчинении ему новых территорий, выполняли адм. и иные функции. Вместе с тем они могли представлять опасность для княжеской власти, подчас выходя из-под её контроля (выступления В. ок. 978 в Киеве, в 1015 в Новгороде). В 10 – 1-й пол. 11 вв. часть В. осела в Др.-рус. гос-ве, влившись в слой дружинной (воен.) знати. Следы постепенной ассимиляции В. в слав. среде обнаруживаются в археологич. материале (с сер. 10 в.). С сер. 11 в. в юж.-рус. летописании слово «В.» вышло из употребления (скандинавы перестали упоминаться), в новгородском летописании после 1130 постепенно вытеснялось названиями конкретных народов Скандинавии (свеи, урмане, донь, готе). Последний раз слово «В.» встречается в

летописях под 1204 в рассказе о захвате крестоносцами Константинополя.

В Византии с кон. 10 в. имп. гвардия укомплектовывалась скандинавами, нередко попадавшими туда через Вост. Европу и ранее служившими на Руси. Ок. 978 киевский кн. [Владимир Святославич](#) отослал негодный ему отряд В. в Византию.

Императорские телохранители-скандинавы получили назв. «варанги», произошедшее, вероятно, от др.-рус. «варягъ» (впервые в визант. источниках встречается в 1034). В 11 в. проводилось различие между «дворцовыми» (гвардия) и «внешними» (составляли отд. корпус в визант. войске) варангами. В сканд. источниках слово væringjar встречается только в рассказах о событиях, имевших место с кон. 10 в., и только как обозначение скандинавов, служивших в Византии (к «русским» В. оно не применялось). В этом значении оно сохранялось в Скандинавии до нач. 13 в., когда падение Константинополя привело к ликвидации корпуса варангов, хотя его этнич. состав уже во 2-й пол. 11 в. утратил однородность.

Опытные мореплаватели, накопившие богатый опыт междунар. торговли, В. в 9–10 вв. осуществляли интенсивный обмен между странами Сев. и Юж. Европы, Ближнего Востока и Передней Азии, способствовали проникновению на север др.-рус. дружинной культуры, распространению христианства в вост. Скандинавии.

Историография

История В. – одна из наиболее дискуссионных тем в отеч. историографии, «варяжский вопрос» зачастую приобретал политич. звучание. В 17 в. для обоснования своей экспансионистской по отношению к Рус. гос-ву политики Швеция активно использовала факт сканд. происхождения др.-рус. князей и присутствия В. в Вост. Европе в 9–10 вв. Однако в самой России политич., идеологич. и эмоциональную остроту «варяжский вопрос» приобрёл в сер. 18 в. В дискуссии 1749 обозначились два диаметрально противоположных взгляда на роль В. в образовании Др.-рус. гос-ва: признание В. основателями гос-ва, трактовка наименований «русь» и «В.» как обозначения скандинавов (Г. Ф. [Миллер](#), опиравшийся на исследования Г. З. [Байера](#); впоследствии их последователей стали называть «норманистами», теорию – «норманизмом» или «норманнской теорией») и отрицание к.-л. участия скандинавов в

социально-политич. жизни Руси, утверждение, что слова «русь» и «В.» – греческие или славянские (М. В. [Ломоносов](#), В. К. [Тредиаковский](#) и др.; их теория получила назв. «антинорманизм»). Обе стороны исходили из единых представлений о возможности создания государства одним человеком и считали летописные сообщения абсолютно достоверными. В нач. 19 в. Н. М. [Карамзин](#), опираясь на критич. анализ летописных известий, сделанный А. Л. [Шлёцером](#), сформулировал концепцию (преобладала до сер. 19 в.) создания др.-рус. «монархии» В.-скандинавами во главе с [Рюриком](#), приглашённым новгородским старейшиной Гостомыслом для управления слав. и фин. племенами. В сер. 19 в. в рамках славянофильства усилились антинорманские тенденции. Выразителем этих взглядов стал С. А. [Гедеонов](#), вновь поставивший во главу угла вопрос об этнич. природе В. и «руси». Он утверждал, что эти термины, а также имена первых рус. князей (Рюрика, [Олега](#), [Игоря](#)) происходят из прибалтийско-слав. языков, что, по его мнению, подтверждало и слав. природу др.-рус. государственности. Однако предложенная им этимология была тогда же отвергнута языковедами. Вместе с тем его критика взглядов «норманистов» побудила их интенсифицировать поиски и исследование новых источников по «варяжскому вопросу». В сер. 19 – нач. 20 вв. «норманисты» ввели в науч. оборот огромный корпус вост. (А. Я. Гаркави, А. А. [Куник](#)), визант. (В. В. Латышев), сканд. (Ф. А. Браун), зап.-европ. источников. Эти источники существенно расширили представления об экономич. и социально-политич. процессах образования Др.-рус. гос-ва и свидетельствовали о заметной роли скандинавов в этих процессах. Расширение круга источников, а также изменение взглядов на причины возникновения Др.-рус. гос-ва, среди которых важное место стало занимать внутр. экономич. и социальное развитие вост.-слав. общества (само возникновение государства рассматривалось как длительный процесс), сняли остроту вопроса об этнич. принадлежности В. и первых рус. князей. Возобладало признание (вплоть до сер. 1940-х гг.) активного участия скандинавов в формировании Древней Руси, сканд. происхождения др.-рус. знати и династии Рюриковичей, сканд. этимологии терминов «В.», а также «русь» (др.-сканд. *rōrg* «гребец» и «поход на гребных судах», трансформировавшееся через фин. *ruotsi* «шведский, швед» в др.-рус. «русь»). Эти взгляды разделяло подавляющее большинство отеч. и зарубежных историков и филологов (С. М. [Соловьёв](#), В. О. [Ключевский](#), В. Л. [Томсен](#), А. А. [Шахматов](#); Ю. В. [Готье](#), Б. Д. [Греков](#), С. В. [Юшков](#) и

др.). Одновременно начавшиеся широкомасштабные археологич. изыскания в Старой Ладогге, Гнёздове, Киеве, Чернигове (Н. Е. [Бранденбург](#), Д. Я. [Самоквасов](#), А. А. [Спицын](#), Т. [Арне](#) и др.) подтвердили присутствие в Вост. Европе в 9–10 вв. значит. числа скандинавов и концентрацию сканд. древностей в узловых пунктах торговых путей.

В сер. 1940-х – нач. 1950-х гг. произошёл новый всплеск «антинорманизма» по двум причинам: как реакция на использование идей «норманизма» в фашистской Германии для пропаганды расового превосходства германцев над славянами (утверждалась культуртрегерская роль скандинавов по отношению к «стоявшим ниже по развитию» славянам), а также в связи с борьбой с космополитизмом в СССР, которая в области истории и археологии вылилась в теорию автохтонного (без внешних влияний) развития вост. славянства. Отрицание присутствия скандинавов в Вост. Европе (А. В. [Арциховский](#)), как и в 18 в. и в сер. 19 в., опиралось, прежде всего, на несканд. этимологию названий «русь» и «В.», для которых предлагалось вост.-слав. (М. Н. [Тихомиров](#)), кельтское и прибалтийско-слав. (А. Г. Кузьмин), а также иное происхождение.

В 1960-е – нач. 2000-х гг. в трудах археологов (Д. А. [Авдусина](#), М. И. [Артамонова](#), А. Н. Кирпичникова, Г. С. Лебедева, Е. Н. [Носова](#), Т. А. Пушкиной и др.), историков и источниковедов (А. А. Горского, Е. А. Мельниковой, А. П. [Новосельцева](#), В. Т. [Пашуто](#), В. Я. Петрухина, М. Б. Свердлова, И. П. Шаскольского и др.), филологов (Г. А. [Хабургаева](#), Г. Шрамма) изучение рус.-сканд. связей периода становления Др.-рус. гос-ва вышло далеко за рамки дискуссии об этимологии названий «русь» и «В.» и приобрело комплексный и междисциплинарный характер. В центре исследований находятся вопросы о роли торговых путей в образовании Др.-рус. гос-ва и степени участия В. в междунар. торговле, формировании др.-рус. воен. элиты и о месте в ней В. (наряду с др. этнич. группами), сравнит. типологии социально-политич. развития скандинавов и вост. славян и их этнокультурном синтезе, вост.-европ. (в т. ч. др.-рус.) влияниях на культуру Вост. Скандинавии и др.

Противостояние «норманистов» и «антинорманистов» в значит. степени утратило смысл в контексте цивилизационного подхода к освещению истории вост.-европ. и

сев.-европ. регионов в 8–11 вв. и теорий этнокультурных взаимодействий, в рамках представлений о становлении государственности как длительном процессе углубления стратификации общества, завершающемся политогенезом под воздействием комплекса разл. факторов.

Литература

Лит.: Гедеонов С. А. Варяги и Русь. СПб., 1876. 3-е изд. М., 2005; Кузьмин А. Г. Об этнической природе варягов // Вопросы истории. 1974. № 11; Blöndal S., Benedikz B. S. The Varangians of Byzantium. Camb.; N. Y., 1978; Мельникова Е. А. «Сага об Эймунде» о службе скандинавов в дружине Ярослава Мудрого // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978; Ловмянский Х. Русь и норманны. М., 1985; Славяне и скандинавы. М., 1986; Мельникова Е. А., Петрухин В. Я. [Комментарий к 9-й гл.] // Константин Багрянородный. Об управлении империей. 2-е изд. М., 1991; они же. Скандинавы на Руси и в Византии в X–XI вв. К истории названия «варяг» // Славяноведение. 1994. № 2; они же. Скандинавы в истории Древней Руси. М., 2006; Хлезов А. А. Норманнская проблема в отечественной исторической науке. СПб., 1997; Фомин В. В. Варяги и варяжская Русь: к итогам дискуссии по варяжскому вопросу. М., 2005.